

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.64>

Очередько Юлия Владимировна, Каликова Анна Михайловна

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом анализа данной статьи выступают фитонимы (онимы растительного мира) китайского языка. Используя лексические данные толковых словарей, авторы предлагают разработанную ими номинативную классификацию китайских фитонимов. В работе представлены лексико-семантические группировки флористического словообразования, которые отражают языковые (составной способ словообразования) и лингвокультурные (ассоциативное сознание) особенности. Распределение композитов на группы в зависимости от их морфологической принадлежности устанавливает особенности их синтагматической сочетаемости в предложениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 301-305. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В данном случае глагольные идиомы больше соотносятся с фразеологическими выражениями, включающими в себя глагол + послелог + существительное. По моему личному мнению, группы глаголов с послелогами могут являться идиоматическими выражениями самостоятельно, без других частей речи, например: *break up* – *ломаться, разрывать отношения* или *settle down* – *осесть, завести семейную жизнь*, значения которых выявляются из контекста, быстрому пониманию которых могут способствовать лексико-семантические таблицы (ЛСТ).

Таким образом, фразовые глаголы обладают огромным потенциалом для образования новых выражений и словосочетаний, которые могут систематизироваться по принципу антонимичности и выделяться в отдельные лексико-семантические группы, например «Любовь и дружба», «Начало и прекращение действия», «Отъезд».

Список источников

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 216 с.
2. Жирова И. Г., Дмитриева О. П. К вопросу о семантике фразового глагола в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 2. С. 100-104.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Нелюбин Л. Л. Очерки по введению в языкознание. М.: МГОУ, 2005. 214 с.
5. Теория метафоры / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
6. Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. М.: Языки славянских культур, 2015. 848 с.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. 4th ed. Pearson Education, 2007. 1180 p.
8. Longman Dictionary of Phrasal Verbs. М.: Русский язык, 1986. 734 с.
9. Moon R. Metaphor and Phrasal Verbs // Macmillan Phrasal Verbs Plus. 2005. Iss. 31. P. 5-9.
10. Winkler E. G. Understanding Language: A Basic Course in Linguistics [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/modl.12133> (дата обращения: 12.06.2018).

METAPHORICAL EXPRESSION OF THE NOTION “BEHAVIOUR” BY MEANS OF PHRASAL VERBS

Matveeva Mariya Olegovna
Moscow Region State University
lucky82@bk.ru

The phenomenon of the notion “behaviour” is not completely understood and is of interest both for the way of verbalisation and other forms of expressiveness. If we consider phrasal verbs as forms of manifestation of this linguistic and cultural phenomenon, then we can see a large number of new semantic meanings due to combinatorics and metaphoricity of both a phrasal verb and particles. Polysemy of a verb and a particle itself is the key to understand the meaning of phrasal verbs. The detailed study of this linguistic phenomenon along with its classification and systematisation can facilitate the process of learning the English language.

Key words and phrases: polysemy; way of verbalisation; metaphorical meaning; phrasal verb; particle; way of expression.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 17.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.64>

Объектом анализа данной статьи выступают фитонимы (онимы растительного мира) китайского языка. Используя лексические данные толковых словарей, авторы предлагают разработанную ими номинативную классификацию китайских фитонимов. В работе представлены лексико-семантические группировки флористического словообразования, которые отражают языковые (составной способ словообразования) и лингвокультурные (ассоциативное сознание) особенности. Распределение композитов на группы в зависимости от их морфологической принадлежности устанавливает особенности их синтагматической сочетаемости в предложениях.

Ключевые слова и фразы: фитоним; лингвокультура; семантическая номинация; ассоциативное сознание; композит; подчинительный тип связи; сочинительный тип связи.

Очередько Юлия Владимировна, к. филол. н., доцент
Каликова Анна Михайловна
Астраханский государственный университет
y-ocheredko@yandex.ru; sircat@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Проводимые исследования по выявлению национально-культурных особенностей в номинации растительного мира позволяют установить лингвокультурную специфику человеческого восприятия, миропонимания и мироощущения, проявляемые в языке его носителей. Проблема описания языкового материала с опорой на культурное своеобразие языка составляет актуальность производимого исследования. Немаловажное

значение имеет тот факт, что лексический состав фитонимов китайского языка составляет малоизученную область лингвистических исследований. Выражаясь более конкретно, упомянем антропоцентрическую тенденцию, связывающую изучение лингвистических явлений с культурой человека. Объектом производимого исследования выступает номинативная группа китайских фитонимов. Фитонимы как наименования трав и цветковых растений обладают высоким символическим потенциалом в китайской лингвокультуре [4, с. 49]. Их лингвистический потенциал может быть рассмотрен с позиций целого ряда прикладных наук – лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвофольклористики. Представленное исследование отражает антропоцентрическую тенденцию языкознания в его стремлении представить образно-символическое объяснение лингвистическим реалиям китайского языка. Лингвокультурологическая специфика работы составляет ее **актуальность** и **новизну**.

Цель производимого исследования – выявление лингвокультурных особенностей, отраженных в лексическом составе фитонимов китайского языка. **Задачи** работы составляет ряд исследовательских действий: произведение лексикологического анализа номинативных единиц китайского языка с семантическим значением флористики; определение способов морфологического словообразования китайских фитонимов; выявление национально-культурных особенностей фитонимических номинаций китайского языка; установление парадигматических моделей словоизменения китайских фитонимов; рассмотрение синтагматической сочетаемости фитонимов китайского языка в составе единиц более высокого уровня.

Китайское языкознание содержит немного работ, посвященных исследованию флористических именований (фитонимов). Фитонимические исследования проводились лингвистами Ся Вэйин (1990), Ли Шичжэнь (1999), Гао Миньцзянь (2005) и др. Так, Ся Вэйин в монографии «Очерки по китайской номенклатуре растений» указывал на особенности восприятия растений носителями китайской культуры, отраженные в номинации фитонимов его родного языка [13]. Гао Миньцзянь систематизировал имеющиеся наименования китайских фитонимов в таких произведениях классической литературы, как: «Лисао», «Скорбь отверженного», «Вопросы к небу» [9]. Ли Шичжэнь, рассматривая названия китайских фитонимов, установил мотивационные особенности их именования [10].

Избранная для анализа лексико-семантическая группа отличается лингвокультурной особенностью номинации и словообразования. Фитонимы как особая лексико-семантическая группа китайского языка отличаются насыщенной функциональностью и лингвокультурной исключительностью в речевом употреблении рассматриваемого языка. Данная статья посвящена исследованию способов номинации и словообразования языковых единиц с семантическим значением флористики в китайском языке. Реализацией поставленной цели послужила репрезентативная выборка 466 именований фитонимов из терминологических словарей и словарей на китайском языке (汉语大词典 (2004) [8], 现代汉语词典 (2005) [12], 辞海 (2009) [11]). Приводимые в работе примеры являются лексическим материалом указанных источников. Дальнейшее распределение отобранных словарных единиц проходило по линии семантической номинации и лексического словообразования. Статья предлагает подробный анализ фитонимических единиц с позиций лексикологии в китайском языке.

А. А. Хатхе в своей монографии, посвященной номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурном аспектах, отмечает следующие мотивы для наименования растений:

- 1) географическое расположение: «подорожник», «горлянка» и т.д.;
- 2) внешний образ: «мать-и-мачеха», «кудрявец», «сорочьи лапы» и т.д.;
- 3) медицинское применение: «девясил», «чаровница», «колдун» и т.д.;
- 4) этимология: «каштан» (от лат. *'кастус'* «безупречный»), «сирень» (от греч. *'сейрен'* «очарование») [5, с. 21-22].

По данным Р. Е. Баранова, любая мотивация содержит в себе определенное основание (причину, мотив) для наименования [1, с. 6]. Структурно-семантическое различие китайских фитонимов может быть распределено по следующим группам:

- 1) прямая номинативная мотивированность (240 лексических единиц, или 51,4% от общего числа);
- 2) переносная или метафорическая мотивированность (200 однокомпонентных лексем, или 43% от общего числа проанализированного материала);
- 3) языковые заимствования из других языков (37 лексических единиц, или 5,6%).

По точному замечанию Ян Жуй, черты национального менталитета особенно ярко проявляются в номинациях природных объектов (растительного и животного мира) [7, с. 46]. Наделяя растение какой-либо номинацией, носитель языка может задействовать свое ассоциативное сознание для выявления сходства на основании общего признака. Ян Жуй перечисляет четыре варианта метафорической номинации фитонимов любого языка:

1) соматическая номинация – основана на сходстве растения с каким-либо объектом окружающего мира по внешнему виду, строению. Отобранные нами в рамках данного исследования примеры насчитывают 140 вариантов (83,6%) наименований, содержащих в своем составе лексемы следующих значений:

а) цветовая окраска – 火棘 huǒjī (букв. *огненный шип*) [12, с. 460], 水晶兰 shuǐjīnglán (букв. *орхидея из горного хрусталя*) [Там же, с. 1466], 琉璃草 liúlicǎo (букв. *трава из стекла*) [Там же, с. 612]. Для сравнения с китайской номинацией приведем названия растений на русском языке: пираканта Форчуна (многолетний вечнозеленый кустарник с длинными шипами и блестящими ягодами красного цвета, плодоносящими в холодное время года), вертляница одноцветковая (многолетнее густоразветвленное растение беловатого цвета из-за отсутствия хлорофилла), чернокорень (прямоходящее растение, покрытое густым сизым ворсом во время цветения). Внешний вид перечисленных растений отражен только в номинации на китайском языке;

б) особенности формы растений целиком или отдельной части – 驴蹄草 lǘtícǎo (букв. *трава как копыто осла*) [Там же, с. 615], 猪毛菜 zhūmáocài (букв. *овощ со свиной щетиной*) [Там же, с. 1899], 露珠草 lùzhūcǎo

(букв. *трава как роса*) [Там же, с. 616], 刺果藜 qìguǒlí (букв. *маревые плоды с шишками*) [Там же, с. 1899], 凤仙花 fèngxiānhuā (букв. *цветы-феникс*) [Там же, с. 413] и т.д. Рассмотренные нами названия фитонимов этого типа номинации представлены в большинстве, что характерно не только для китайского языка. Ян Жуй, рассмотревший номинацию фитонимов в русском языке, также отмечает преобладание наименований, учитывающих внешний вид растений, в русском языке. К таким растениям относятся: *копеечник* с листьями размером в монету, тысячеголов, кувшинка и т.д. [7, с. 47]. Поскольку данная группа номинации является самой обширной, то в ее составе может быть проведено распределение мотивов номинации в соответствии с конкретной областью проводимого сравнения. Так, метафорическая аналогия может быть проведена по сходству: 1) с растением целиком; 2) с формой его цветов; 3) с формой его плодов; 4) с формой его листьев;

2) этологическая номинация заключается в обнаружении особенностей объекта, проявляемых при конкретных обстоятельствах, что выгодно отличает его от других представителей растительной системы. Данный тип мотивации представлен 8,7% китайских фитонимов, рассмотренных нами, что составляет 17 терминологических наименований из 200. В китайском языке существуют такие названия растений, как 大戟 dàjǐ (букв. *древнее китайское оружие*) [11, с. 788] – ядовитое растение, чьи ядовитые свойства могут использоваться как оружие; 女贞 nǚzhēn (букв. *целомудренная женщина*) [Там же, с. 1339] – вечнозеленое растение, уподобляемое всегда свежему виду целомудренной женщины, хранящей чистоту);

3) функциональная номинация указывает на привычную сферу применения данного вида растения в хозяйстве человека. Из 466 фитонимов функциональная мотивированность названия была замечена нами в 27 наименованиях, что соответствует 5,7% от общего числа растений. Функциональное использование растений может быть распределено по следующим областям:

а) в медицине – 黄耆 huángqí (букв. *желтый вождь*) является одним из самых полезных лекарственных растений для человека, так называемый «лидер» лекарств растительного происхождения [Там же, с. 1012]; 沙参 shāshēn (букв. *женьшень в песке*) проявляет лечебные свойства «корня жизни» – женьшеня [Там же, с. 1548];

б) в хозяйственно-бытовых целях – 蚊子草 wénzǐ cǎo (букв. *трава от комара*) отличается использованием в отпугивании комаров [Там же, с. 3011];

4) темпоральная номинация немногочисленна и составляет всего 2% наименований от общего числа названий. Данная группа фитонимов содержит в номинации мотивационный признак со значением темпоральности (времени). Сообщаемая в названии темпоральность, как правило, имеет отношение ко времени цветения растения – 报春花 bàochūnhuā (букв. *цветы, сообщающие о наступлении весны*) [12, с. 52], 杜鹃 dùjiān (букв. *кукушка*, или расцвет во время первого пения кукушки) [Там же, с. 198]. Мы не исключаем возможность номинации по времени плодоношения растений, однако в нашем исследовании такие названия не были обнаружены.

Анализ метафорической мотивированности названий растений в китайском языке позволил также установить перенос из области зооназваний в область фитоназваний (11,8%). Так, растение 老鼠爪 lǎoshǔ zhǎo (букв. *лапа мыши*) по своему внешнему виду имеет значительное сходство с мышьиной лапой [11, с. 1509]; растение 马齿苋 mǎchǐxiàn (букв. *щирцевые зубы коня*) обладает лопатчатыми листьями, по форме напоминающими зубы коня [Там же, с. 1589]. Отнесем данный тип номинации к соматическому виду, поскольку аналогия между растительным и животным миром в таких названиях устанавливается по внешнему (соматическому) сходству.

Перейдем к рассмотрению разнообразия дериватов флористических лексем, которые присутствуют в сознании носителей этого языка. Характер словообразовательных приемов зависит от установленных в конкретной языковой системе моделей словообразования и словоизменения. Китайский язык является представителем изолирующего строя языков, для которых слоговое деление представляет собой особую значимость. Главным словообразовательным приемом китайского языка считаются *лексико-семантические группировки*, образуемые через словосложение. Произведенный анализ 466 наименований растений позволил установить преобладание сложных слов, образованных в результате словосложения, в сравнении с однокорневыми словами. В качестве наглядности приведем пример названий растений, представленных однокорневой морфемой: 梔 zhī (рус. *гардения*) [8, с. 18543], 槿 jǐn (рус. *гибискус*) [Там же, с. 7028], 菊 jú (рус. *хризантема*) [Там же]. Такие названия весьма ограничены, к тому же каждый из однокорневых фитонимов обладает двух- и более компонентным составом синонимичного с ним слова. Так, другое название гардении в китайском языке звучит как 山梔子 shānzhīzǐ (рус. *гардения цветущая*) [11, с. 2751], синонимичное название гибискуса – 佛桑 fósāng (рус. *гибискус*) [Там же, с. 1543].

Большой интерес с точки зрения лингвокультурологии представляют составные названия, включающие несколько семантем в своей лексеме. Согласно словарю Т. В. Жеребило (2010 г.), составное наименование представляет собой лексически делимое сочетание слов, объединенных единым смысловым значением [3, с. 386]. Проанализируем лексические компоненты следующих составных фитонимов:

- ✓ «гибискус» 悬铃花 xuánlíng huā (букв. *цветок с висячими колокольчиками*) [8, с. 17228];
- ✓ «ирис» 牛奶糖 niú nǎi táng (букв. *молочный сахар*) [Там же, с. 14228];
- ✓ «драцена» 富贵竹 fùguì zhú (букв. *бамбук счастья*) [Там же, с. 7331];
- ✓ «гвоздика» 康乃馨 kāng nǎi xīn (букв. *здоровье в сильном аромате*) [Там же, с. 9228];
- ✓ «василек» 矢车菊 shǐchējú (букв. *испражнения из телеги*) [Там же, с. 14866];
- ✓ «тюльпан» 郁金香 yùjīnxiāng (букв. *запах куркумы*) [Там же, с. 17634];
- ✓ «фикус» 橡皮树 xiàngpíshù (букв. *резиновое дерево*) [Там же, с. 17001];

- ✓ «фуксия» 倒挂金钟 dàoguàjīnzhōng (букв. *сверчок, висящий вниз головой*) [Там же, с. 6591];
- ✓ «амариллис» 犹孤拔 yóūgūbá (букв. *цветок, выделяющийся из всех*) [Там же, с. 7938].

Приведенные лексические единицы образовались в результате словосложения. Анализ показал, что подавляющее большинство китайских фитонимов представляют собой трехэлементные композиты (трёхморфемные образования). Проанализируем тип семантической связи между элементами композит, представленных выше.

Согласно С. В. Шаркову, в китайском языке выделяют два типа связи между элементами словосложения: сочинительный (копулятивный) тип, подчинительный (зависимый) тип [6, с. 79]. 82% китайских наименований растений образованы путём подчинительной (адъективной, в своем большинстве) связи: 富贵竹 (дословно: «счастье + бамбук») [11, с. 1008], 牛奶糖 (дословно: «молоко + сахар») [Там же, с. 2197], 橡皮树 (дословно: «резина + дерево») [Там же, с. 3017], 悬铃花 (дословно: «висячий колокольчик + цветок») [Там же, с. 1832] и т.д. Для сравнения с другими типами связи приведем следующее наименование: 康乃馨 (дословно: «здоровье + есть + аромат») [Там же, с. 2711]. Последняя лексическая единица составлена по аналогии с грамматической основой предложения – «существительное – глагол – объект». Такой тип связи выходит за рамки фразового соединения и должно рассматриваться отдельно.

Составные существительные описательного типа образуют значительный приоритет в фитонимической лексике китайского языка. Образованные композиты могут быть распределены на группы в зависимости от морфологической принадлежности зависимых компонентов, стоящих перед определяемым словом:

1) сочетание существительного (или группы слов единой семантики) и определителя: 富贵竹 (букв. «класс зажиточных людей» + «бамбук») [8, с. 8113], 橡皮树 (букв. «резина» + «дерево») [Там же, с. 16117], 牛奶糖 (букв. «молоко» + «лактоза») [Там же, с. 1085] и др.;

2) сочетание существительного и предиката, характеризующего его (по аналогии с грамматической основой): 康乃馨 (букв. «здоровье» + «есть» + «душистый аромат») [11, с. 2711], 郁金香 (букв. «куркума длинная» + «цениться») [Там же, с. 2874] и др. Такие сочетания являются пояснительными и обладают большой назидательной силой, которую можно сравнить с выражением народной мудрости в пословицах и поговорках;

3) сочетание глагола и существительного – используется для создания соматического образа растения: 矢车菊 (букв. «выстраивать в ряд» + «повозка» + «хризантема») [12, с. 1627], 倒挂金钟 (букв. «висеть вниз головой» + «сверчок») [Там же, с. 503]. Такие сочетания могут содержать указание на флористику, как в первом примере (菊 «хризантема»), что не является обязательным условием их функционирования.

Таким образом, мотивирующими способами номинации фитонимов китайского языка выступают: 1) прямая номинационная мотивированность (51,4%); 2) переносная (метафорическая) номинационная мотивированность (43%); 3) заимствования из других языков (5,6%). Анализ словообразования фитонимической лексики китайского языка позволил установить преимущество составного способа словообразования над суффиксальным, что является характерной чертой языка изолирующего строя. Составное словообразование представлено тремя типами составных отношений элементов цветковых номинаций, а именно: 1) сочетание существительного и определения; 2) сочетание существительного и предиката; 3) сочетание предиката и объекта. Выявленные сочетания образованы в согласии с семантической номинацией флористической лексики китайского языка, установленной нами в рамках проведенного исследования. Дальнейшие исследования могут вестись в отношении подсчета соотношений словообразования с типами семантической номинации, что позволит понять тенденцию представителей китайской лингвокультуры в словесном обозначении флористических наименований.

Список источников

1. Баранов Р. Е. Пособие по русскому языку с основами языкознания. М.: МПГУ, 2015. 149 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 485 с.
4. Ли Юецзяо. Идиоматический потенциал фитонимов в процессе формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 48-52.
5. Хатхе А. А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков): монография. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2011. 178 с.
6. Шарков С. В. Практический курс грамматики китайского языка. М.: Нобель Пресс, 2013. 210 с.
7. Ян Жуй. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2008. № 1. С. 46-48.
8. 汉语大词典 (Большой словарь китайского языка: в 12-ти т.) / гл. ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Шанхай: Источник слов, 2004. 18676 с.
9. 高明乾. 植物古汉语名考. 青岛, 2006. 368 页 (Гао Миньцзянь. Исследование древних названий растений. Циндао: Культура, 2006. 368 с.).
10. 李时珍. 本草纲目. 北京, 1999. 398 页 (Ли Шичжэнь. Основные положения фармакологии. Пекин: Пекин, 1999. 398 с.).
11. 辞海 (Море слов: энциклопедический словарь) / гл. ред. Дуи Джили (隊至立). Шанхай: Shanghai Dictionary Publishing House, 2009. 3537 с.
12. 现代汉语词典 (Словарь современного китайского языка). Изд-е 5-е. Пекин: Бизнес-издательство, 2005. 1958 с.
13. 夏玮瑛. 植物名释札记. 北京, 1990. 110 页 (Ся Вэйин. Очерки по китайской номенклатуре растений. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1990. 110 с.).

FEATURES OF FLORA LEXICAL NOMINATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Ochered'ko Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kalikova Anna Mikhailovna
Astrakhan State University
y-ocheredko@yandex.ru; sircat@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of phytonyms (onyms of flora) of the Chinese language. Using the lexical data of explanatory dictionaries, the authors offer a nominative classification of the Chinese phytonyms developed by them. The paper presents the lexical-semantic groups of floristic word formation, which represent linguistic (composite way of word formation) and linguocultural (associative consciousness) features. The distribution of composites into groups depending on their morphological affiliation predetermines their syntagmatic compatibility features in sentences.

Key words and phrases: phytonym; linguoculture; semantic nomination; associative consciousness; composite; subordinate type of connection; coordinate type of connection.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.65>

В настоящей статье рассмотрена номинативная фразеология русского, белорусского и немецкого языков в прагматическом аспекте. При помощи метода лингвистического моделирования на материале корпусов фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами автором был выявлен удельный вес прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии русского, белорусского и немецкого языков, а также установлены сходные черты и различия с точки зрения прагматического потенциала между группами фразем, соотносимых по морфологическому признаку с разными частями речи.

Ключевые слова и фразы: номинативная фразема; прагматическая маркированность; прагматическая нейтральность; экспрессивность; образность; частеречная принадлежность.

Панфилова Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
panfelvit@mail.ru

**ПРАГМАТИКА НОМИНАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
РАЗНОЙ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Под прагматическим значением в лингвистической литературе обычно понимается часть содержания языковых единиц, связанная с выражением эмоций и разнообразных оценок говорящего, а также с воздействием на эмоциональное состояние и поведение адресата сообщения [3, с. 89; 12, с. 14]. В настоящей статье рассматриваются номинативные фразеологизмы русского, белорусского и немецкого языков с точки зрения наличия или отсутствия в их семантике прагматического компонента. **Актуальность** исследования обусловлена потребностью более глубокого изучения национальных фразеологий разных языков не только в грамматическом или семантико-образном аспектах, но и в прагматическом. **Цель** данной работы состояла в исследовании прагматического потенциала русских, белорусских и немецких фразем, принадлежащих к лексическому (лексико-фразеологическому) уровню языка, в связи с чем были поставлены следующие **задачи**: 1) выделить критерии, по которым фраземы относятся к прагматически маркированным; 2) установить удельный вес прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии русского, белорусского и немецкого языков; 3) выявить сходные черты и различия с точки зрения прагматического потенциала между группами фразем разной частеречной принадлежности. **Научная новизна** статьи заключается в том, что в ней впервые представлены количественные данные о распределении прагматически маркированных и прагматически нейтральных фразем в составе номинативной фразеологии на материале нескольких языков; впервые установлена взаимосвязь между прагматическим потенциалом и грамматической структурой фразем; впервые показан удельный вес прагматически нейтральных фразем среди идиоматичных оборотов в русском, белорусском и немецком языках.

Поскольку исследовать всю совокупность фразем того или иного языка не представляется возможным из-за огромного объема фразеологических фондов, количественные соотношения, значимые для трех языков, были выявлены при помощи **метода лингвистического моделирования**. Для каждого языка был создан корпус фразем, в который вошли по 30 фразеологических гнезд с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами. Под «фразеологическим гнездом» понимается вся совокупность фразем с той или иной лексемой, представленная в словарях трех языков. Материалом исследования в аспекте, представленном в этой статье, стали 3629 номинативных фразеологизмов, соотносимых по морфологическому признаку с частями речи, входящих в корпуса фразем белорусского, русского и немецкого языков общим объемом 4083 единицы. Значимость выявленных количественных различий определялась при помощи